

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос об эффективном расследовании

Необходимость мер оценки достоверности предполагаемого акта домашнего насилия, подтверждавшегося медицинскими документами. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Е.М. против Румынии
[E.M. v. Romania] (№ 43994/05)

Постановление от 30 октября 2012 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительница утверждает, что 4 марта 2004 г., примерно в 17.00, когда она находилась в семейном доме со своей дочерью, ей позвонил муж и приказал уйти, угрожая убийством. Муж позднее приехал на квартиру и угрожал избивать ее до тех пор, пока она не будет госпитализирована, и даже убить ее, если она не выедет. В присутствии дочери он бросил на пол ряд предметов и ударил заявительницу. 5 марта 2004 г. заявительница доставила дочь на медицинский осмотр, который выявил, что ребенок получил психологическую травму. 6 марта 2004 г. заявительница пришла в больницу, в медицинской справке указывалось, что она получила травмы, требующие 8–9 дней лечения, которые могли быть причинены 4 марта 2004 г. и возникли в связи с неоднократными ударами твердым предметом. Пара развелась в октябре 2004 года.

6 марта 2004 г. заявительница подала на мужа заявление в полицию. 3 мая 2004 г. она возбудила против него уголовное разбирательство, обвиняя его в угрозах, оскорблениях, нападении и других актах насилия. Приговором от 14 марта 2005 г. суд первой инстанции частично согласился с обвинением и назначил мужу наказание в виде штрафа. Он обжаловал приговор. 9 июня 2005 г. окружной суд удовлетворил его жалобу, отменил приговор, вынесенный первой инстанцией, и оправдал мужа по обвинению в нападении и других актах насилия.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции (процессуальный аспект). Заявительница жаловалась в национальные суды на домашнее насилие со стороны мужа, имевшее место 4 марта 2004 г. Она приложила к своей жалобе две копии медицинских справок, подтверждающих, что она подверглась нападению. Существующая нормативная база позволяла ей жаловаться на нападение и требовать защиты у властей. Хотя она жаловалась только на одно происшествие, власти, тем не менее, были обязаны действовать старательно и относиться серьезно к заявлению о предполагаемом совершении акта домашнего насилия, подтвержденному медицинскими документами. Приговором от 14 марта 2005 г. суд первой инстанции, который провел судебное следствие по делу и исследовал доказательства непосредственно, применил к мужу штраф за нападение и иные акты насилия. Однако после рассмотрения жалобы окружной суд отменил приговор и, истолковав доказательства по-другому, оправдал его. В то время как национальные власти столкнулись с трудностями в оценке доказательств, поскольку имели дело с двумя противоречивыми версиями происшествия в отсутствие «прямых» доказательств, следователи были обязаны принять необходимые меры для оценки достоверности версий и выяснения фактов. Кроме того, окружной суд обосновал свое решение отсутствием доказательств нападения со стороны мужа. Придя к этому выводу, он отклонил свидетельские показания, сославшись на их недостоверность, и установил, что показания заявительницы не были достаточно подробными в отношении преступлений, в которых обвинялся муж. Не ставя под сомнение результаты следствия, окружной суд вынес решение по тем же доказательствам, которые суд первой инстанции нашел достаточными для признания виновности. Таким образом, он имел достаточно правдоподобной информации для осознания необходимости проведения тщательной проверки всего дела. Тем не менее, отметив недостатки следствия, которые могли считаться умаляющими приговор суда первой инстанции, окружной суд окончил разбирательство, не приняв мер к их устранению. Если бы он проявил активность и использовал свои полномочия, предусмотренные национальным законодательством, особенно в данном случае, затрагивавшем возможность домашнего насилия, он мог предложить предоставить новые доказательства для выяснения фактов. Но при наличии достаточных оснований для возобновления расследования окружной суд окончил разбирательство, возложив на заявительницу ответственность за недостаток доказательств. Соответственно, уголовно-правовая система, примененная в деле

заявительницы, оказалась неспособной обеспечить установление и наказание лиц, виновных в нападении, оставив возможные средства расследования неиспользованными. Наконец, подавая первую жалобу, заявительница просила у властей помощи и защиты для себя и дочери от агрессивного поведения мужа. Несмотря на то, что нормативная база предусматривала сотрудничество различных органов власти и несудебные меры для выбора и принятия мер против домашнего насилия, и хотя медицинская справка содержала доказуемые данные, подкрепляющие утверждения заявительницы, судя по материалам дела, никакие меры в этом отношении не принимались. Это свидетельствовало об отсутствии сотрудничества органов, ответственных за вмешательство в чувствительной сфере публичного интереса, что препятствовало установлению фактов. Подобное сотрудничество было тем более желательным в настоящем деле, в котором предполагаемое нападение имело место в присутствии несовершеннолетней. Таким образом, способ ведения расследования не обеспечил заявительнице эффективной защиты, требуемой статьей 3 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявительнице 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда.